

Хаку вообще-то любил вставать рано утром. Он никогда не мог спать дольше семи. Вставать вместе с солнцем его нисколько не смущало. Кимимаро, вероятно, собирался спать допоздна, так как этой ночью он немного "повеселился" с Кибой, а Наруто или Неджи, когда они были больны, обычно приходилось будить.

Когда он проходил мимо гостиной, глаза Хинаты на мгновение открылись, но она кивнула, поняв, что он собирается куда-то идти. Сакура даже не шелохнулась: она слишком привыкла к его шагам. Гаара сидел на крыльце и смотрел на рассвет.

"Что-нибудь случилось?" спросил Хаку.

"Ничего такого, о чем стоило бы упоминать, - покачал головой Гаара, - никаких признаков жизни, кроме того, что кто-то нашел одну из ловушек, которые мы расставили вокруг дома".

"Держу пари, это было для него волнительно". Хаку улыбнулся этой мысли. Все они были весьма изобретательны в выборе ловушек.

"Да, он попал в ловушку Наруто, из-за чего попал в твою", - Гаара слегка ухмыльнулся.

"Хм, я действительно не ожидал, что кто-то попадет в нее..." Хаку замялся: "Я имею в виду яму Наруто, которая была заполнена... что это было?"

"Не знаю, но пахло ужасно", - покачал головой Гаара, - "Не знаю, где он ее взял, но он очень старался, чтобы получить ее. Что бы это ни было, все было не так уж плохо по сравнению с тем, что случилось, когда он выполз наружу, столкнувшись со шквалом сенбонов, ведущих прямо в рощу галлюциногенных грибов".

"Он действительно был плох?" виновато спросил Хаку.

"Он подбежал, думая, что я красивая блондинка лет двадцати, - сказал Гаара, - а потом решил, что я его... мать..."

Хаку не знал, что на это ответить.

"Знаешь, Наруто и Хината были правы", - сказал Гаара, снова обращаясь к восходу солнца, - "Ты действительно скрытый злодей".

Хаку не стал объяснять ему, что это неправда. Это говорили уже много раз, и он не мог ничего сказать, чтобы прекратить шутки. Иногда лучше не обращать внимания на некоторые вещи.

Оставив Гаару наедине с его утренними мыслями, он отправился в путь. Вероятно, ему потребуется некоторое время, чтобы найти то, что он искал. Нужные ему травы не были

редкостью, но они были привередливы к месту произрастания. Лес выглядел неплохим местом для начала. Нужно было найти поляну с водой поблизости, но не прямо на ней.

Он рассеянно покачал в руках корзину.

Он не был так талантлив в медицинском ниндзюцу, как Сакура или Хината, но зато проявил недюжинный талант к травам и их применению. Ему нравилось работать с ними, они были эффективны, казались такими простыми и, если их правильно применять, могли оказывать довольно интересное воздействие на людей, но Хаку лишь немного изучал их. Обычно ему не требовалось использовать свои травы, поэтому он хранил в небольших свитках, которые носил с собой, только те, которые ему были очень нужны или очень редки.

Сквозь деревья начали пробиваться солнечные лучи, и впереди показалась небольшая поляна. Хаку пошел чуть быстрее, так как ему совсем не хотелось вступать в схватку с кем-то, кто найдет его там. Хотя Хаку был не против драки, если только речь не шла об убийстве, он предпочитал избегать сражений, когда это было возможно.

Выйдя на поляну, он на время ослеп от солнечного света, но когда глаза привыкли, понял, что он не один. На другом конце поляны кто-то склонился над какими-то растениями, изучая их.

Она была примерно его возраста, с темными волосами, собранными в два низких хвостика, которые заканчивались чуть ниже шеи. Ее одежда была простой и, похоже, состояла в основном из бинтов. Некоторые из них были и на ее лице, заметил Хаку, когда она повернулась к нему. Глаза у нее тоже были темные, и Хаку не мог припомнить, чтобы когда-нибудь видел такого побежденного человека.

"Привет, - поздоровался он.

Девушка вздрогнула - видимо, она не заметила, как он подошел. Она немного расслабилась, когда увидела его, но Хаку видел, что часть ее была так же настороже, как и в том случае, если бы она напряглась.

"...Это место ваше..." - спросила она.

Голос ее был мягким, но каким-то мертвым. Хаку заметил, что она почти все время опускала голову и, казалось, не хотела смотреть ему в глаза. Он подумал, не стесняется ли она из-за повязок.

"Нет, - ответил Хаку с небольшой улыбкой, - я не знаю, кому принадлежит этот лес, если вообще кому-то принадлежит. Я пришел за травами для друга, который в них нуждается".

"О, - тихо сказала девушка, - я здесь по той же причине".

"Тогда нет причин, по которым мы не можем собирать эти травы вместе", - сказал Хаку, - "Меня зовут Хаку".

"...Изариби", - сказала девушка, не глядя на него, но Хаку понял, что она говорит правду.

Хаку подошел и присоединился к ней, склонившись над травами. Изариби, похоже, немного разбиралась в травах, но некоторые из них, очень полезные в медицинских целях, она игнорировала. Хаку не был уверен, нарочно это или случайно, поэтому решил спросить.

"Ваш друг болен или ранен?" спросил Хаку.

"Почему ты хочешь это знать?" - внезапно заговорила она. Ее глаза были похожи на глаза загнанного в угол кролика - широкие, испуганные, отчаянные.

"Ну, это влияет на травы, - Хаку не подал виду, что что-то заметил, - некоторые травы, которые ты собираешь, хороши для лечения ран, но ты оставляешь другие, которые не менее хороши".

"О..." пробормотал Исариби, - "Мой... друг... ранен. Его ранили острым предметом, который отколол ему часть бока".

"Тогда им стоит воспользоваться вот этим", - Хаку жестом указал на группу небольших растений с белыми, похожими на звезды цветами, - "Это, пожалуй, самые полезные для лечения ран, и они открываются только в это время суток".

"Спасибо..." сказала Изариби, слегка поклонившись, - "Вы очень добры, госпожа".

Хаку чуть было не застонал и не объяснил, что он парень, но решил воздержаться. Она так нервничала, что, если он скажет ей, что он мужчина, она может убежать, решив, что он собирается приставать к ней или что-то в этом роде.

Некоторое время они молча собирали травы, но потом Изариби заговорила тихим голосом.

"Почему ты так стараешься для своего... друга?" - спросила она, - "Они собираются тебе помочь?"

Хаку слегка рассмеялся: "Можно и так сказать. Они постоянно помогают мне, но я не думаю, что это так, как ты имеешь в виду. Скажи, твой друг - это дорогой для тебя человек? Это тот, кого вы хотите защитить?"

"Что ты имеешь в виду?" спросила Исариби.

"Только защищая кого-то, человек может быть по-настоящему сильным. У каждого есть что-то или кто-то, кто настолько ценен для него, что за него стоит умереть". Хаку сказал: "Люди создают связи друг с другом, защищают своих "драгоценных людей" и в свою очередь получают защиту. Именно этот цикл - защищать и быть защищенным, заботиться и быть заботливым - люди понимают как преданность, дружбу и даже любовь. Да, мой друг делает что-то для меня, все они делают: они признают мое существование".

"Такие узы тебе только мешают, - холодно сказал Изариби, - мой друг - тот, кто мне нужен в данный момент, но не более того".

Хаку мягко улыбнулся, собирая травы.

"Это не так даже в природе. Например, нет ничего опаснее матери, которая защищает своих детей. Животные нападают и побеждают врагов, которых они должны были разбить. На мой взгляд, единственный способ стать по-настоящему сильным и по-настоящему счастливым - это иметь рядом людей, которые тебе дороги".

"Я не согласна, - покачала головой Исариби, - это милый и добрый способ смотреть на мир, но мир не такой. Единственный человек, которому ты можешь доверять, - это ты сам, и ты делаешь все возможное, чтобы помочь себе".

"Что ж, - сказал Хаку, не желая ввязываться в конфликт из-за противоположных философий, - может быть, когда-нибудь мы снова увидимся и сможем выяснить, чья вера лучше, но, к сожалению, я должен уйти, у меня есть все, что мне нужно".

Изариби выглядела несколько разочарованной таким поворотом событий. Хаку подумал, не наслаждается ли она их разногласиями. Возможно, она знала не так уж много людей. Хаку выпрямился и собрался уходить, как вдруг услышал, что Изариби прочистила горло. Хаку обернулся, приподняв брови.

"Я... надеюсь, что твои мечты не сменятся моей реальностью", - тихо сказала она.